
Председатель: Хорватия

513-е ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФОРУМА

1. Дата: среда, 2 мая 2007 года

Открытие: 10 час. 05 мин.

Заккрытие: 11 час. 20 мин.

2. Председатель: г-н В. Матек

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления – Принятые решения/документы:

Пункт 1 повестки дня: ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

Выступлений не было.

Пункт 2 повестки дня: ДИАЛОГ ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ

a) *Сообщение директора РАКВИАК г-на С.Папотиса на тему "Роль и перспективы Центра по содействию проверке и выполнению обязательств в рамках регионального контроля над вооружениями в настоящем и будущем":* Председатель, г-н С. Папотис (FSC.DEL/201/07 OSCE+), Германия, Соединенные Штаты Америки

b) *Выступление делегации Российской Федерации на тему о противоракетной обороне в Восточной Европе и европейской безопасности:* Российская Федерация (Приложение), Соединенные Штаты Америки, Польша, Чешская Республика, Беларусь, Соединенное Королевство, Франция, Нидерланды, Председатель

Пункт 3 повестки дня: ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Вопросы протокола: Дания

4. Следующее заседание:

Среда, 9 мая 2007 года, 10 час. 00 мин., Нойер-зал.

513-е пленарное заседание
FSC Journal No. 519, пункт 2b повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На днях Президент Российской Федерации В. В. Путин выступил с ежегодным посланием Федеральному Собранию Российской Федерации, в котором наряду с вопросами внутренней политики затронул и ряд актуальных международных проблем. Он, в частности, привлек внимание к планам создания объектов ПРО США в Восточной Европе. Очевидно, что такие планы не являются проблемой исключительно российско-американских отношений. Они в той или иной мере затрагивают интересы всех европейских государств, в т. ч. не входящих в НАТО, ибо кардинально меняют ситуацию в сфере безопасности на континенте. Поэтому данный вопрос заслуживает и даже требует обсуждения в ОБСЕ. Именно такими проблемами, волнующими народы Европы, и должна заниматься наша Организация в рамках военно-политического измерения.

О том, что европейские народы отнюдь не равнодушны к данной проблеме, свидетельствует развернувшаяся сейчас широкая дискуссия. Мы приветствуем и то, что она развернулась прежде всего на уровне общественного мнения, в средствах массовой информации, а не за закрытыми дверями. Эти открытые дебаты можно считать свидетельством здоровья современной европейской политики и зрелости европейских обществ. Но и многосторонние официальные структуры не могут и не должны оставаться в стороне от вопроса, который способен изменить европейский геостратегический ландшафт на годы и десятилетия вперед. Это не в последнюю, а, может быть, в первую очередь относится к Форуму ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, который, как это следует из его мандата и названия, призван заниматься не только техническими аспектами выполнения Венского документа или Документа ОБСЕ по ЛСО, но и действительно крупными проблемами европейской политики.

Напомним, что российская делегация уже поднимала этот вопрос на Форуме 27 сентября 2006 года в ходе специального заседания по Кодексу поведения, касающемуся военно-политических аспектов безопасности. Мы высказали тогда убеждение в том, что планы создания элементов ПРО в Восточной Европе вступают в противоречие с обязательствами, зафиксированными в Кодексе. Речь, в частности, идет о его пункте 3, в соответствии с которым государства – члены ОБСЕ обязались не укреплять собственную безопасность за счет безопасности других государств. К сожалению, в сентябре высказанные нами озабоченности остались без ответа. Надлежащей дискуссии по этой теме у нас тогда не получилось. Большинство делегаций отмолчались. Надеемся, это не было свидетельством безразличного

отношения к данной злободневной проблеме, затрагивающей, повторим, интересы всех государств региона ОБСЕ, а не только России, США, Польши и Чехии.

Позвольте изложить наши базовые подходы. Планы создания элементов ПРО в Польше и Чехии означают, что впервые после окончания "холодной войны" военное присутствие США на европейском континенте приобретает стратегический компонент. Реализация односторонних планов, затрагивающих архитектуру европейской безопасности, явно не усилит ощущение безопасности на континенте. При этом возникают естественные вопросы о том, насколько окажутся обесцененными общеевропейские институты и в целом концепция коллективной безопасности. Встает вопрос и о том, какая роль отводится НАТО в реализации военно-политической стратегии США, формулируемой, как мы понимаем, в автономном режиме. Многие задаются и резонным вопросом о том, как все это проецируется на ЕПБО Евросоюза.

Россию, связанную узами геостратегической взаимозависимости и с США, и с Европой, такое развитие событий не затрагивать объективно не может. В чем мы видим риски, связанные с продвигаемым США проектом?

Прежде всего, он подвергает эрозии то, что принято называть стратегической стабильностью, преимуществами которой пользуются фактически все государства мира. Надломленным может оказаться режим "сдержек и противовесов" во всей глобальной политике.

Объективная взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями существовала всегда. Кстати, именно поэтому по инициативе США в 1972 году был заключен Договор по ПРО. Развитие оборонительного стратегического компонента способно обесценивать наступательный потенциал другой стороны. Многое, разумеется, зависит от его последующего развития, но США не ставят для себя каких-либо пределов, включая эволюцию боевого оснащения своей базы ПРО в Европе или возможность размещения на ее основе широкой системы средств перехвата на континенте. Да и характер шахт, используемых для перехватчиков, опасно копирует установки для пуска МБР. Что тогда в них будет через пять-десять лет? Короче говоря, в данном вопросе мы исходим не из декларируемых намерений, а из потенциала системы, а он вызывает серьезную озабоченность.

Мы тем более не можем рассматривать этот вопрос изолированно, поскольку база в Европе будет частью глобальной системы ПРО, элементы которой имеют тенденцию к продвижению в сторону российских границ по всему их периметру.

Уже открыто говорят, что впоследствии любая будущая система ПРО НАТО будет подверстана под потребности национальной ПРО США. То есть параметры противоракетной архитектуры в Европе уже сейчас задаются в одностороннем порядке, и это затрагивает интересы всех европейских государств и уж России-то точно.

Если же речь идет о противоракетной обороне, в том числе и Европы, то спросили ли Европу? Тогда и все бывшие разговоры о коллективной, с участием России работе над противоракетными проектами на континенте теперь тоже под вопросом.

Между тем сотрудничество в этой сфере в последние годы рассматривалось как важнейший фактор преодоления наследия "холодной войны" в европейской политике, реального восстановления единства континента.

Еще один ключевой вопрос – о реалистичности ракетной угрозы, для отражения которой, как нас убеждают, предназначается европейская база ПРО США. Мы убеждены, что сегодня и на обозримую перспективу для Европы и США не существует такой угрозы. Ракетного оружия, реально угрожающего Европе, нет ни у одной из так называемых проблемных стран. А создание ракетного оружия, способного достичь США, – это еще более трудная задача. Для этого нужны иные технологии, иные производственные возможности.

Мы категорически против "стратегических игр" в Европе, которые могут буквально на пустом месте создать конфронтационный потенциал и выстроить европейскую политику по принципу "свой – чужой". Не можем и безразлично взирать на отсутствие должной готовности партнеров к коллективному рассмотрению вопроса, включая оценку потенциальных угроз (а они, повторим, пока не просматриваются), принятие и реализацию совместных решений. Нам не могут внятно объяснить, почему спешка и почему односторонность. И это вызывает озабоченность. Нам придется формулировать свой ответ, поскольку безопасность России должна и будет обеспечена при любом развитии ситуации. И мы его сформулируем на принципах разумной достаточности.

Приходится учитывать и другие негативные последствия. Имеем в виду прежде всего фактическое отрицание этими планами самой возможности урегулирования проблем, связанных с распространенческими угрозами, политико-дипломатическими средствами. Прогресс в урегулировании ядерной проблемы Корейского полуострова говорит о том, что это возможно при наличии доброй воли у всех сторон.

Убеждены, что именно сейчас уместен и необходим серьезный разговор по данной проблематике. Мы далеки от того, чтобы кому бы то ни было что-либо навязывать. Необходимый для всех минимум – серьезные и аргументированные обсуждения по существу, а не просто брифинги, не дающие ответов на конкретные вопросы. Не следует также пытаться оправдывать планируемое нарушение стратегического баланса гипотетическими рисками. Вместо этого необходимо сосредоточиться на совместном анализе реальных угроз в ракетной сфере. Кстати, если такую оценку провести, то окажется, что радар и перехватчики нужно размещать не там, где они планируются, а южнее. Только после совместного анализа имело бы смысл принимать совместные решения, которые, конечно же, не должны быть запрограммированы односторонними действиями.

Словом, мы готовы к сотрудничеству и обсуждениям как по двусторонним российско-американским каналам, так и в рамках Совета Россия – НАТО и ОБСЕ. Но только на условиях равноправия и не в ущерб интересам нашей безопасности. Рассчитываем на продолжение серьезного разговора на Форуме ОБСЕ по этой злободневной теме.

Просьба приложить текст данного выступления к журналу сегодняшнего заседания.